

Как только Шэнь Цяо собрался отступить, его талию крепко обхватили. Всё перед глазами закружилось, и в следующее мгновение он оказался прижатым к ближайшей каменной стене.

Естественно, Янь Уши не дал бы ему ни единого шанса на сопротивление. Два тела так тесно вжались друг в друга, что их тени на земле почти слились воедино. Не успел Шэнь Цяо прийти в себя, как его ноги с силой раздвинули коленом так, что он не мог больше сделать ни шагу.

Тогда он растерялся окончательно и вдруг почувствовал, что поступил слишком импульсивно. Но было уже слишком поздно: губы и язык мужчины прервали его слова, проглотив все до единого.

Такое агрессивное поведение Янь Уши заставило бы зардеться до ушей любого. Словно пробуя изысканный деликатес, он сперва набрасывался на него ураганом, утверждая своё право на собственность, а затем замедлял темп, с наслаждением смакуя и всё глубже вникая в суть блюда.

Несомненно, опыт Янь Уши был куда богаче, чем у Шэнь Цяо. Однако именно потому, что он повидал тысячи парусов, ему удалось тщательно и шаг за шагом склонить этот «деликатес» добровольно прийти к нему в руки и сделать его своим. Благодаря этому вкус стал более чем незабываемым.

С упоением он обхватил челюсть Шэнь Цяо рукой, приоткрыл его губы языком и начал дразняще блуждать внутри. Как только дымка замешательства развеялась, даос стал изучать его действия и неуклюже попытался подражать им. Но Янь Уши не позволил ему ни подражать, ни учиться: со злобным ликованием он резко отстранился и принялся покусывать и посасывать кожу на его подбородке, постепенно спускаясь ниже.

Не бездействовали и его руки: ладонь, которой он крепко прижимал запястье Шэнь Цяо к стене, легонько поглаживала и увлечённо играла с его большим и указательным пальцами.

В результате тренировок на руках Шэнь Цяо хорошо выделялись суставы, однако они вовсе не ощущались грубыми при прикосновении. Напротив: своей гладкостью и нежностью они напоминали изваяние из белого нефрита, только таили в себе гораздо больше уютного тепла и жизни. Они были самым настоящим сокровищем, которого не купишь ни за какую сумму золота.

Одна рука Янь Уши проникла в широкий рукав халата Шэнь Цяо, плавно скользнула вверх и легла на его локоть, в то время как другая ласкала его талию с необычайной нежностью, даже не сменяя одежду. В этих прикосновениях заключалось столько необъяснимого, что невежде в вопросах плотских удовольствий оставалось только густо покраснеть от подобного поддразнивания, в уголках его глаз проступила влага, а всё тело, вплоть до кончиков пальцев, обмякло.

— Знаешь, о чём я сейчас жалею больше всего? - вдруг спросил Янь Уши.

Шэнь Цяо непонимающе потупил взгляд. Казалось, что невидимая рука смешала мысли в его голове до состояния каши, о чём и говорило недоумённое выражение глаз. Со слегка взъерошенными волосами на висках он выглядел как невинный зверёк, замерший в ожидании, что кто-то с дурными намерениями посягнёт на него.

— Если бы я предвидел, что это произойдёт, то скупил бы все дома в этом переулке заранее.

«В чём связь между сожалениями и покупкой домов?» - подумал Шэнь Цяо в смятении.

Внезапно губы накрыли и втянули в себя его кадык, причиняя болезненное покалывание. Как бы он ни хотел сопротивляться, его воздетые руки лишь бессильно опустились на плечи другого мужчины, что только усилило видимость того, будто он даёт символический отказ, на самом деле желая иного.

Янь Уши тихо усмехнулся. Он встречал так много людей с чистыми сердцами, но среди них не было никого, похожего на Шэнь Цяо, кто мог бы тронуть его сердце и пробудить в нём чувство глубокой любви.

Он отчаянно жаждал заключить этого человека в свои объятия, прижать его к себе и укрыть так надёжно, чтобы никто больше его не увидел и никто больше не посмел на него посмотреть.

Однако Шэнь Цяо вовсе не являлся столь хрупким и нежным созданием, он был мастером, достойным встать в один ряд с сильнейшими людьми мира. Внешне он выглядел мягким, но его кости оставались несокрушимыми даже перед лицом суровых пыток и ужасных бурь. Руководствуясь собственными принципами, во имя их он с уверенностью шёл вперёд и никогда не оглядывался назад.

Янь Уши не признавал этих принципов. В последние несколько десятилетий своей жизни он не только пренебрегал такими доброжелательными и мягкими людьми, но и даже злорадно приумножал их беды. Но раз такой подход противоречил взглядам Шэнь Цяо, то ради него и только ради него он был готов пойти на компромисс, пусть и никогда не любил этого делать.

В том-то и суть, что исключения могли существовать только для этого человека.

— Ах, там кто-то... - благодаря феноменальному слуху Шэнь Цяо уловил слабый стук приближающихся со стороны дороги шагов. Несмотря на то, что шаги раздавались издали, они подействовали на него несколько отрезвляюще, поэтому он попробовал освободиться от хватки. Вот только звук, вырвавшийся из его рта, получился слишком похожим на стон, и изменение собственного голоса испугало его.

Янь Уши утвердительно хмыкнул, но останавливаться не собирался. Как только он решал вложить сто тысяч единиц своего упорства в соблазнение кого-либо, тому оставалось только увязнуть в происходящем и забыть обо всех путях отступления.

Не говоря уже о таком «чистом» даосском монахе, как Шэнь Цяо. Блестящие навыки Янь Уши вскоре почти заставили его забыть о звуке шагов.

Но только почти.

Через несколько мгновений он крепко вцепился в чужую руку и с пылающим ярко-красным лицом пробормотал:

— Средь бела дня...

— Средь бела дня даочжан Шэнь обходится со мной так развратно.

— Но я не покорился даже под страхом смерти и противился изо всех сил, чтобы превратить защиту в нападение и вынудить этого похотливого даочжана сдаться мне со связанными руками, – он поймал обе руки Шэнь Цяо и скрутил их за спиной. – Я и подумать не мог, что Даочжан Шэнь, с виду уважаемый оплот нравственности, на деле окажется тем, кто не способен контролировать себя в присутствии прекрасного.

С одной стороны, Шэнь Цяо был шокирован таким извращением истины и не мог принять, что кто-то настолько бесстыдный существует в одном с ним мире. С другой стороны, большая часть его рассудка улетучилась под влиянием умелых рук на его теле.

Та малая часть, что осталась, естественно, не могла сокрушить главу Янь.

Звук шагов становился ближе и ближе. Молодой человек в короткой одежде, похоже, по возвращении с работы прикупил себе лепёшку с мясной начинкой и сейчас направлялся домой кратчайшим путём. Он и не подозревал, что увидит двух людей в таком тесном переулке.

Точнее говоря, он толком не мог разглядеть Шэнь Цяо, так как почти всё его тело, включая лицо, заслонял Янь Уши. Янь Уши, ранее прильнувший лицом к впадинке между ключиц Шэнь Цяо, медленно поднял голову и без колебаний обернулся на прибывшего.

Тот вскрикнул от удивления, и первой мыслью, посетившей его голову, стало не то, что двое даосских монахов занимались таким грязным делом средь бела дня, а то, что этот нацеленный на него взгляд вселял жуть!

Пронзительные глаза испугали его и заставили отступить на три шага. Не говоря ни слова, он тут же бросился бежать.

Янь Уши снова повернулся к Шэнь Цяо.

— Видишь? Я победил врага без боя.

Не то чтобы ему было нечего сказать, просто к этому моменту он уже лишился дара речи.

Янь Уши также находил это место весьма неудобным. Хотя беспутство под открытым небом давало особое ощущение нарушения табу, они не могли и дальше заниматься своими делами, прислонившись к стене.

Подхватив Шэнь Цяо на руки, он приподнялся на носках и взлетел на крышу дома так плавно, словно она находилась на одном уровне с землёй, а оттуда направился к ближайшему постоялому двору.

В последнее время хозяин постоялого двора печалился, ведь из-за восстания правителя Шисина на казённом тракте, по которому перевозили провизию и прочие ресурсы, стало беспокойно. Торговля и без того шла неважно, а теперь количество купцов, приезжающих в столицу для купли-продажи, заметно сократилось по сравнению с прошлым годом, и постоялый двор совсем опустел.

Когда Янь Уши привёл Шэнь Цяо, хозяин, обхватив себя руками, стоял у входа и о чём-то напряжённо думал.

Внезапно перед ним словно пронёсся ветерок, и не успел он опомниться, как услышал позади удивлённый возглас своего рабочего:

— Уважаемые господа желают остановиться на постоялом дворе? В нашем скромном заведении есть превосходные боковые комнаты. Господин на ваших руках болен? Этот ничтожный человек может позвать лекаря на помощь...

Словесный поток мужчины перебил Янь Уши:

— Наверху есть пустые комнаты?

Хозяин постоялого двора, наконец, уловил ход его мыслей, подошёл и сказал:

— На втором этаже есть четыре свободные комнаты, вы можете выбрать любую! Цены на них немного выше, суточная плата составит сто пятьдесят монет...

Он немного замешкался, произнося эти слова, поскольку постоялый двор был небольшим, но не дешёвым среди себе подобных.

Но не успел хозяин договорить, как неосознанно поймал что-то тяжёлое, влетевшее ему в грудь, а когда посмотрел вниз, то увидел в своих руках увесистую пластину серебра.

Этого хватит, чтобы оплатить съём как минимум на полмесяца!

Хозяин в восторге вскинул глаза, но посетитель со своим спутником на руках уже спешил на второй этаж.

Рабочий приблизился к нему и спросил:

— Так мне идти за лекарем или нет?

Хозяин на мгновение заколебался.

— Они не просили, так что не будем навязываться. Приготовь горячей воды и разогрей еду, чтобы, когда гости попросят, мы могли сразу их угостить.

Комната наверху действительно оказалась намного роскошнее боковых комнат, не говоря уже о том, что каждый её уголок сиял от чистоты. Кровать была даже больше, чем те, что обычно встречаются на постоянных дворах, а сверху её покрывали мягкие матрасы. В воздухе витал аромат сандалового дерева. Неудивительно, что комната была недешевой: по обстановке становилось ясно, что на неё не пожалели средств.

После всей этой суматохи Шэнь Цяо образумился. Опершись на грудь Янь Уши, он выпрямился, соскочил вниз, отступил на пару шагов и пробормотал:

— По-моему, нам лучше остановиться...

Янь Уши усмехнулся.

— Ты поцеловал меня, а теперь, позабавившись, собираешься бросить?

Фраза «позабавиться и бросить» казалась не совсем уместной в этой ситуации.

Он взял себя в руки и сказал:

— Время сейчас ещё раннее...

Янь Уши приподнял бровь.

— Ты хочешь сказать, что ночью всё будет дозволено?

Лицо Шэнь Цяо вспыхнуло. Он, вероятно, даже не заметил, что его воротник уже был немного распахнут, а на ключицах красовались два алых пятнышка.

Желания его не обнажились полностью, местами они были спрятаны, местами стыдливо прикрыты, однако и без того стало прекрасно видно, что даже если изюминка пьесы ещё не показала себя во всей красе, она уже бесконечно восхитительна.

Он был из числа таких, кто одной своей улыбкой и румянцем на щеках мог заставить сердца людей трепетать, как полощущийся на ветру флаг, напрочь лишая их самоконтроля.

И хотя Янь Уши ещё не утратил самоконтроль, он склонялся к потворству своим желаниям и вовсю любовался красотой этого человека, позволяя своему взгляду отмечать каждую его мельчайшую эмоцию.

Шэнь Цяо и сам не знал, как ему удалось так беспрепятственно поцеловать Янь Уши. Даже если в потёмках своей души он представлял этот момент тысячи и сотни раз, его характер отличался чрезмерной сдержанностью в выражении чувств, и в обычное время он бы точно не решился на такое. И сейчас, когда Янь Уши раз за разом давил на него, он вернулся к своей старой привычке прятаться в панцирь.

Конечно, Янь Уши не мог допустить этого, и потянулся, чтобы схватить его за руки. Шэнь Цяо рефлекторно пресёк эту попытку, после чего двое обменялись парой приёмов. Несколькими ложными выпадами Янь Уши приманил его ближе, схватил за пояс и притянул прямо в свои объятия. По взмаху руки ремень с грохотом упал на пол, а его владелец оказался прижатым к столу телом другого мужчины.

А далее, за тёплым пологом, освещённым красными свечами, по спокойной глади одеяла побежали багровые волны.

— Хо... хозяин, что за звуки доносятся со второго этажа? – рабочий расслышал только непродолжительный грохот сверху, за которым последовала тишина. – Только что, когда они вошли, один из них даже не мог стоять на ногах... Как они теперь могут драться? Давайте поднимемся и проверим? Нельзя допустить, чтобы здесь кого-то убили!

Хозяин сосредоточенно считал на счётной доске и даже не поднял на него глаз.

— Когда бессмертные сражаются, поменьше суй нос в их дела!

— «Бессмертные сражаются»? По-моему, там «сражается» нечистая сила! – тихо ворчал рабочий.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287432>